

НАДЕЖДА МАКСИМОВА

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

НА ОСНОВЕ НОВОЙ ХРОНОЛИГИИ

Надежда Максимова

**Всемирная история на
основе Новой хронологии**

«Издательские решения»

Максимова Н.

Всемирная история на основе Новой хронологии /
Н. Максимова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902521-0

Новая Хронология, разработанная академиком А. Т. Фоменко, получает в настоящее время все более широкое распространение. Однако, несмотря на обилие изданных книг, целостная картина новой истории не складывается. Данная книга — первая попытка создания полной истории человечества, охватывающей период от происхождения человека и до наших дней. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-44-902521-0

© Максимова Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Происхождение человека	6
Глава 2. Возникновение цивилизации	11
Алтарь огнепоклонников	16
Глава 3. Развитие цивилизации	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Всемирная история на основе Новой хронологии

Надежда Максимова

Бог сказал Адаму: «Я создал тебя существом не небесным, но и не только земным, не смертным, но и не бессмертным, чтобы ты, чуждый стеснений, сам себе сделался творцом и сам выковал окончательно свой образ. Тебе дана возможность пасть до животного, но так же и возможность подняться до степени существа богоподобного исключительно благодаря твоей внутренней воле...»

«Речь о достоинстве человека»

Пико делла Мирандола

© Надежда Максимова, 2018

ISBN 978-5-4490-2521-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Происхождение человека

Биологический вид

Георгий Михайлович Герасимов в своей книге «Прикладная философия» писал на эту тему так:

«Проанализируем возможность эволюции человека из животного. Для начала определим, какой биологический вид лучше подходит для дальнейшей эволюции.

Он должен быть с максимально развитой нервной деятельностью, т.е. в его биологическом компьютере должно быть как можно больше различных программ, да еще программы, определяющие, какой из них необходимо воспользоваться конкретно сейчас.

Наибольший объем вариантов нервной деятельности доставляет реакция на опасность. Если взять крупного хищника, ему большой запас подпрограмм не нужен, его реакция на любого врага может быть достаточно однообразной – атаковать. Если взять мелкое животное, то в его арсенале преобладают тоже однообразные решения – спрятаться. Поэтому нужно животное среднего размера, которое может сильно варьировать свои действия в зависимости от ситуации.

Вид должен быть коллективным животным, чтобы из коллективных отношений могли развиваться социальные отношения. Это значит, что несколько особей этого вида должны иметь возможность кормиться на небольшой территории, т.е. вид, вероятнее всего, должен питаться в основном растительной пищей, но с возможностью перехода на животную, поскольку, как будет показано далее, охота и животноводство – это ключевые технологии для возникновения цивилизации.

Вид должен иметь руку, способную что-то держать, и некоторую естественную склонность к хождению на двух нижних конечностях, чтобы для него было естественно что-то в этой руке держать.

Перечисленный набор условий практически однозначно указывает на не самых крупных из числа приматов. Кто же из них явился исходным материалом для изготовления человека? Мне нравится гипотеза о существовании водяной обезьяны. Эта гипотеза более естественно, чем другие, закрывает многие нерешенные вопросы. Необычность для других приматов человеческого волосяного покрова, форма человеческой задней конечности, большая приспособленность к прямохождению, чем других приматов, естественность для человека водной среды. Да и наличие дополнительного водного ландшафта, как одной из сред обитания, открывает дополнительные возможности для нервной деятельности. Появление вида обезьян, не боящегося воды, тоже не проблема. Сегодня такой вид есть в Японии, поэтому у него вполне возможен и предшественник».

Небольшое разъяснение

Почему именно ВОДЯНАЯ обезьяна?

Герасимов отвечает так:

«Может ли человек существовать на растительной пище, изредка добавляя в рацион падали или отнятой добычи у более слабых хищников? Эта ниша занята бурым медведем. Ему человек не конкурент. К тому же медведь – не очень хороший охотник, поэтому вынужден зимой впадать в спячку, что есть непереносимый атрибут этой экологической ниши.

Рассмотрим соседние по питанию экологические ниши. Начнем с растительноядного кабана. И ему, с копытами и клыками для рытья земли, теплой шкурой, позволяющей жить в достаточно холодных районах, мощными клыками и физической силой, позволяющей отбиваться от хищников, человек не конкурент.

Если уж рассматривать чисто растительноядные варианты, то естественно будет примерить на человека ниши, занятые другими приматами. И здесь тоже все будет нездорово. По сравнению с обезьянами человек имеет другую ногу, не приспособленную к лазанию по деревьям, лишен волосяного покрова. Последнее может показаться пустяком, но у него есть несколько весьма важных применений. К примеру, за шерсть матери держится малыш, что позволяет им вместе лазать по деревьям. Человеческому детенышу в аналогичной ситуации не за что было бы держаться, да к тому же одними руками, без ног. А обеспечение защиты и питания новорожденного – это один из ключевых экологических моментов для каждого вида.

Таким образом, практически все ниши средней полосы заняты более подходящими для них животными. Человеку там нечего делать».

Иное дело водная среда. Здесь (причем именно в Европе, где нет крупных водных хищников) человек мог успешно существовать.

Герасимов пишет:

«Чем мог еще заниматься вид? Рыбной ловлей, охотой на водоплавающих зверей и птиц, собиранием птичьих кладок, не брезговать лягушками, устрицами и прочей мелкой живностью. В принципе, возможна охота из воды на более крупных животных, пришедших на водопой. Ухватить руками среднее по размеру животное, утащить его в воду и утопить человек способен. В воде он будет уже качественно сильнее из-за приспособленности руки к захвату и за счет прямохождения, поскольку человек может еще стоять на дне, когда соизмеримое по весу и силе животное до дна уже не будет доставать, т.е. станет относительно беспомощно. Таким образом, не имея мощных челюстей и когтей, водяная обезьяна должна была превратиться в грозного хищника, атакующего сухопутных животных из воды на водоем или переправе, заняв нишу сходную с той, которую в тропических и экваториальных районах занимает крокодил. При всем этом в летнее время из-за сезонного избытка пищи растительного происхождения вид вполне мог заниматься и собирательством, как бурый медведь».

Итак, все указывает на то, что человек не случайно принадлежит к отряду приматов. Он действительно произошел от одного из видов обезьян. Факт, который, в общем-то, никто всерьез не оспаривает.

Но отсюда традиционно делается вывод о том, что МЕСТО происхождения человека находится где-то в Африке.

Логика проста: раз обезьяны водятся преимущественно в Африке, значит и превращение одного из наиболее продвинутых видов обезьян в человека произошло там же.

Между тем Герасимов с самого начала говорит о Европе. Насколько это правомерно?

Прежде чем выразить согласие или несогласие с мнением Герасимова, попробуем определить: а что, собственно, означает «превратиться в человека»?

Иначе говоря, необходимо найти критерий, отличающий человека от животного (обезьяны).

Попыток найти такого рода критерий делалось множество. И все оказались неудачны.

Перечислим наиболее известные:

а) Определение Платона: «Человек есть животное на двух ногах, лишённое перьев».

Ущербность данного определения была выявлена немедленно. В тот момент, когда Диоген Синопский принёс в Академию ощипанного петуха и предъявил его в качестве платоновского человека.

б) Следующее определение: «Человек – это животное, которое умеет пользоваться орудиями труда» тоже не выдерживает серьезной критики. Выяснилось, что многие животные умеют пользоваться палками, камнями и тому подобными предметами, доступными в природе.

в) Уточненное определение: «Человек – это животное, ИЗГОТАВЛИВАЮЩЕЕ орудия труда» также не проводит четкой грани между миром животных и миром людей. Обезьяны способны не только подобрать, но и выломать (то есть изготовить) палку, некоторые виды обезьян жуют стебли определенных растений, потом суют полученную жвачку в муравейник и вытаскивают на ней прилепившихся муравьев. Есть еще ряд примеров с бобрами, медведями...

Прочие определения (типа «человек – это животное, которое умеет смеяться») страдают тем же недостатком: они не находят ЧЕТКОЙ грани, некого однозначно определяемого критерия, по которому можно было бы сказать: вот до этой черты – животное, а после этой черты – человек.

Между тем такой критерий существует.

Определение человека

«Человек – это животное, приручающее других животных»

Да, есть примеры, когда один вид животных в той или иной форме заботится о других видах животных. Скажем, муравьи «пасут» тлей, львы следуют за стадом антилоп, не допуская на свою территорию других хищников своего вида, то есть, в конечном итоге, оберегая стадо от других львов.

Но о действительном ПРИРУЧЕНИИ речь здесь не идет.

Человек же приручил множество самых разнообразных животных, и, кроме того, вывел множество новых видов и пород.

Итак, «человек – это животное, приручающее других животных».

Из этого определения сразу следуют выводы:

1. Место, где впервые появился Homo sapiens – Европа.

Потому что большинство прирученных животных (козы, овцы, собаки, коровы, лошади и т.п.) – это виды, естественной средой обитания которых является Европа.

Из африканских животных домашним (прирученным) можно назвать только одногорбого верблюда. А всякие там зебры, антилопы, бегемоты, крокодилы, жирафы и даже африканские слоны не только не являются домашними, но даже получили статус «неподдающихся приручению».

2. Утверждения традиционной истории о том, что древние цивилизации зародились в Египте и в Месопотамии (то есть в песках африканской либо Сирийской пустыни) очевидно ошибочны.

Георгий Михайлович Герасимов в своей книге «Прикладная философия» пишет:

«Несколько слов о родине биологического вида „человека разумного“. Традиционные современные модели относят ее непременно в жаркие регионы. Я с этим не согласен. Отсутствие у человека волосяного покрова не позволяет отнести его родину в холодные широты, но предыдущее рассуждение о самом критическом месте биологического вида человека не позволяет отнести его и в жаркие районы с явно неблагоприятным климатом, множеством заболеваний и крупными, опасными для человека хищниками. По современному распределению природно-климатических зон объективно наиболее удобный район – это Юг Европы, к примеру, Балканский или Апеннинский полуострова. Климат – благоприятный для человека, болезней по сравнению с Африкой практически нет. Хищников, от которых человек не смог бы защитить своих детей, тоже нет. Зимой без одежды прохладно, но в пещере, норе или другом жилище уже нормально. В морях и реках нет опасных хищников, и вода зимой достаточно теплая. Так что условия практически идеальные. А возможность зарождения вида именно здесь, в Южной

Европе, тоже вполне реальна. Порядка ста тысяч лет (характерный период смен похолоданий и потеплений на планете) назад в этом регионе мог быть и более жаркий климат, т.е. могло быть много видов обезьян. По мере похолодания здесь мог задержаться один вид, который, подобно сегодняшним японским, полюбил сидеть в теплой воде, подогреваемой вулканической деятельностью. А действующие вулканы, которые в этом регионе есть и сегодня – к тому же дополнительный источник возможных мутаций».

Важный вывод:

Если новый вид – «человек разумный» впервые появился в Европе, то и первая цивилизация должна была зародиться именно здесь.

Так что название «Старый свет», возможно, имеет более глубокий смысл, чем это принято считать.

Уточнение:

Место появления «Homo sapiens»

Понятие «юг Европы» достаточно расплывчатое.

Г. М. Герасимов в своей книге «Теоретическая история» уточняет:

«Определимся с местом первой цивилизации, обобщив предыдущий материал с точки зрения необходимых для этого природных ландшафтов.

Необходим горный ландшафт, где мог жить человеческий предок, занимаясь охотой.

По соседству должны быть расположены обширные степи, где могло бы развиваться кочевое скотоводство, и природно-климатические условия делали бы одежду жизненно необходимой для человека.

На периферии степей, предположительно в лесостепной зоне, где уже есть древесное топливо, должен быть источник множества полезных ископаемых, расположенных фактически на поверхности земли.

Необходимо множество рек, озер и прочих водных источников, потребных как для развития кочевого животноводства, так и для возникновения первых городов.

Всем этим требованиям идеально соответствуют южнорусские степи с прилегающими территориями. С некоторыми оговорками этим условиям отвечает аналогичная по географической широте зона Северной Америки. Однако это возможное решение может быть отброшено с учетом исторических и этнографических данных. Так что место возникновения первой цивилизации определяется однозначно. Степной ландшафт – степная и лесостепная зона Евразийского континента, протянувшаяся непрерывной полосой от Балкан до Маньчжурии. Территория с множеством полезных ископаемых – южная часть Уральских гор. Зона возникновения горного скотоводства – Кавказ.

На Кавказ указывает значительный набор дополнительных фактов. Во-первых, именно кавказские туры и архары принадлежат к тем же видам, что домашние овцы и козы, соответственно. Во-вторых, Кавказ это почти единственное место на планете, где имеется естественный вечный огонь (Азербайджан). А это существенный момент для начала пользования им. Научиться пользоваться огнем, который возникает в результате грозы и представляет опасность, едва ли возможно на животном уровне сознания. В-третьих, географически из всех горных массивов Кавказ наиболее удобен, как с точки зрения близости степей, так и с точки зрения проникновения туда человеческого предка, для последовавшей эволюции».

Итак, место происхождения «человека разумного» – вероятнее всего северные предгорья Кавказа.

И уже став разумным и став не вожаком, а хозяином (!) своих стад, человек вышел в степи, которые за пару сотен лет и заселил.

Следующий этап можно назвать «Возникновение цивилизации».

Глава 2. Возникновение цивилизации

Чтобы двигаться далее, мы опять-таки должны определиться с терминами.

А что, собственно, означает слово «цивилизация»? Как провести грань, что вот до этого момента человек был не цивилизованный, а здесь уже стал принадлежать к некому цивилизованному сообществу? То есть стал представителем цивилизации. Как определить, как нащупать грань?

Энциклопедия Кирилла и Мефодия сообщает следующее:

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (от лат. *civilis* – гражданский, государственный),

- 1) синоним культуры.
- 2) Уровень, ступень общественного развития, материальной и духовной культуры (античная цивилизация, современная цивилизация).
- 3) Ступень общественного развития, следующая за варварством (Л. Морган, Ф. Энгельс).
- 4) В некоторых идеалистических теориях эпоха деградации и упадка в противовес целостности, органичности культуры.

Как видите, определение весьма расплывчатое. Вот, например, хам – это не культурный человек. Означает ли это, что он не цивилизованный?

Если верить Энгельсу, то положение еще хуже. Выходит, что те, кто в своем развитии стоял сразу после варварства – цивилизованные. А мы уже нет.

Поскольку с культурой ясности нет, будем опираться на латинское значение слова. То есть примем, что цивилизация – это наличие государства.

Все проблемы наш выбор не снимает, но появляется хоть какая-то определенность. Потому что **государство имеет конкретные признаки:**

- некую территорию, на которую распространяется его власть (то есть государство ее контролирует и защищает, обеспечивая в том числе и внутренний порядок),
- некие властные структуры, осуществляющие контроль и защиту,
- налоги, которые собираются на подвластной территории и за счет которых живут и действуют властные структуры,
- единые на всей территории законы и общность культуры, обеспечивающая единое понимание этих законов.

Итак, условимся, что цивилизованность – это наличие неких (пусть в зачаточном состоянии), но безусловно государственных структур.

С этим пониманием двинемся дальше.

Г. М. Герасимов в своей книге «Прикладная философия» подробно рассказывает, что первым занятием человека, только-только выделившегося из животного мира, было кочевое скотоводство.

Герасимов пишет об этом так:

«Занятие охотой приводит некоторых охотников к потребности миграции за стадами копытных, на которых они охотятся; другие хищники это тоже делают. Постепенно человек доходит до понимания необходимости беречь то стадо, за которым он следует, не убивать лишнего. Вероятно, раньше он поступал подобно волку, попавшему в овчарню, а на этом этапе вынужден преодолевать в себе сложный психологический барьер, снижать уровень своей агрессивности. Но если охотник бережет стадо копытных, не позволяя себе убить и съесть лишнее

животное, то естественно, что он начинает охранять его от потенциальных конкурентов, волков, отгоняя и убивая их. При этом понятно, что взрослое дикое животное, раз оно выжило в природе, в состоянии как-то за себя постоять, спасаясь от волков. А основную проблему в стаде составляет защита молодняка и самок в момент родов. Таким образом, человек принимает на себя эту функцию, и молодняк оказывается под присмотром человека фактически с рождения. А это в результате, уже исходя из объективной психологии большинства видов животных, приводит к их одомашниванию. Так возникает новая, революционная по тем временам технология одомашнивания диких животных. Сегодня, на нашем уровне эрудиции, эта техника представляется практически самоочевидной, но, если не подозревать о такой возможности, все гораздо сложнее, и эта схема разворачивается на протяжении смены многих поколений, путем множества проб и ошибок в пределах основного занятия человека. Вероятно, уничтожая взрослых волков, человек убивал и оставшихся волчат, поскольку из них должны были вырасти волки, его враги. Только овладев технологией одомашнивания путем выращивания с детства, но никак не раньше, он пробует эту же технологию и к своему основному конкуренту, волку, и в результате получает отличного помощника при охране стад от волков. Так возникает животноводство, первый революционный прорыв в плане интенсификации труда».

Итак, кочевое скотоводство. Приняв это простое соображение, мы снова приходим к подтверждению той мысли, что первоначальный ареал обитания человека никак не мог быть пустыней. То есть Египет или Междуречье Тигра и Евфрата в качестве прародины человечества однозначно отпадают.

Если человек начинал с того, что кочевал за стадами копытных животных, то мы автоматически должны принять за первоначальный ареал степи. Благо в Европе степи имеются поистине бескрайние. В первую очередь это регион Северного Причерноморья (Донские степи) и обильный травой регион Междуречья между Волгой и Доном.

Кочевники, передвигаясь в степи со своими стадами, пока еще не имеют никаких признаков государственности. Степь – одна на всех, то есть территорию никто не разграничивает и не объявляет своей; профессиональных властных структур нет (управленческие функции осуществляют старейшины), соответственно нет ни налогов, ни письменности.

Здесь нужно обратить внимание на один крайне важный вопрос.

Во-первых, превращение обезьяны (пусть даже высокоорганизованной, с развитым мозгом) в человека – процесс тонкий. То есть могло произойти, а могло и нет.

Во-вторых, все осложняется высокой детской смертностью.

Цитата из Герасимова:

«Если исходить из общепринятой последовательности видов от более простых к сложным, то прослеживается простая закономерность. Более совершенному виду соответствует более защищенное и подготовленное потомство в момент рождения. Поэтому, к примеру, рыбьих икринок гибнет подавляющее большинство; из яиц пресмыкающихся погибает все еще огромный процент, хоть и меньший; млекопитающих выживает уже существенно больше. Среди млекопитающих понятна следующая тенденция. У копытных, которым приходится спасаться бегством, новорожденные весьма развиты, так что начинают бегать почти сразу. У хищников, которые в состоянии постоять за свое потомство, оно рождается гораздо хуже подготовленным. Но рекорд в этой тенденции у человека. Человеческий детеныш еще менее подготовлен и развивается гораздо медленнее, чем у любого хищника. Т.е. на человека природа сразу „поставила“ как на суперхищника. И если сегодня нам это понятно и естественно, то в древности, когда он был всего лишь животным, это означало колоссальный риск, ставивший под сомнение само выживание вида».

В таких поистине экстремальных условиях маловероятно, что прорыв (переход из мира животных в мир людей) произошел сразу в нескольких местах.

Здесь стоит поверить Библии, которая утверждает, что существовал некий прародитель человечества. И его семья, потомство которой постепенно размножилось и, в конце концов, расселилось по всей территории Земного шара.

Кстати, в широкой печати сообщалось как-то об исследованиях ДНК человека, в результате которых ученые пришли к выводу, что человечество произошло от одного мужчины (Библия называет его Адамом) и шести его жен.

Снова дадим слово Г. М. Герасимову. Он пишет:

«До того (до изобретения животноводства – авт.) прирост населения сдерживался высокой детской смертностью. Если человеческая пара в состоянии иметь около десяти детей, то вырастало в среднем чуть больше двух, и прироста почти не было. Любая дополнительная проблема могла сделать эту величину еще меньше. Человеческий вид был на грани исчезновения. И долго такое неустойчивое состояние тянуться не могло. Если бы не природные условия для прорыва, то вид скорее всего погиб бы. Технологический прорыв спас его, сделав с этого момента царем природы. До того высокая детская смертность в средних широтах была в основном связана с несколькими голодными месяцами зимы и начала весны. Теперь из-за стабильности в питании сразу стало выживать в несколько раз больше детей. За время смены поколения, порядка двадцати лет, численность населения стала увеличиваться в разы. Если из десяти детей выживают четверо, то это уже дает удвоение населения за двадцать лет и увеличение численности в тысячу раз за двести лет.

Так работает естественный отбор в догосударственный период. Тот, кто владеет более передовыми технологиями, выигрывает демографический спор с соседями, постепенно занимая их территории и разнося эту передовую технологию в пределах одной природно-ландшафтной зоны. Одинаковые глобальные технические достижения не могли практически одновременно появиться в разных уголках планеты. Изобретения делались в одном месте, а потом тот, кто владел этим достижением, разносил его за счет относительно быстрого роста численности, вытесняя конкурентов. Таким образом, ключ к пониманию миграций человека, распространению новых технологий и, как увидим далее, организации общества в догосударственную эпоху – это демографическая ситуация».

Итак, началось «триумфальное шествие» человека по планете Земля.

Сначала кочующими родами заполнились степи (Северное Причерноморье). Затем с ростом населения некоторые роды стали переселяться в соседние, сходные по природно-климатическим условиям зоны. Например, в район Ахтубы.

Рекламные проспекты туристических агентств сообщают об Ахтубе следующее:

«Между основным руслом Волги и ее рукавом Ахтуба пролегает целый мир, природа которого не оставит равнодушным даже бывалого рыбака. Волго-Ахтуба – это россыпь больших и малых озер с кристально чистой водой. Это заливные луга с редкими цветами и травами... Это множество зверей, птиц, рыбы, ягоды и грибы... Это удивительно сохранившаяся почти первозданная, нетронутая красота. Ахтуба протекает параллельно Волге в степной местности (полупустыня), в так называемой Прикаспийской низменности.

С Волгой, Ахтуба связана большим количеством протоков и ериков, которые совместно и образуют обширную Волго-Ахтубинскую пойму. Берега большей частью пологие, с песчаными пляжами что обеспечивает хороший отдых на Ахтубе, но нередко встречаются крутояры,

образующиеся на изгибах реки. Вдоль береговой линии растут рощицы лиственных деревьев, мелкие острова почти полностью заросли деревьями и кустарниками.

Река Ахтуба и Волго-Ахтубинская пойма по праву считаются одним из лучших мест для рыбалки и отдыха. Здесь Вы можете поймать трофейные и рекордные экземпляры рыб – основных объектов интереса рыболовов равнинных рек, причем по размеру трофеев Ахтуба и нижнее течение Волги в районе Харабалей, Енотаевки несколько превосходят дельту Волги в прикаспийской ее части. При определенной доле везения можно поймать сома весом за 80 кг, сазана весом более 20 кг, судака весом 10 кг и жерехов под 6 кг».

То есть с одной стороны – место благодатнейшее, с другой – все-таки заметно отличающееся от природного мира степей.

А раз есть различия, возникает почва для обмена (в дальнейшем торговли).

Г. М. Герасимов пишет:

«Первоначально хозяйство полностью натуральное, т.е. каждый все необходимое для своей жизни, как и в животном мире, добывает и производит сам. Но даже еще до возникновения интенсивных видов труда, скотоводства и земледелия, люди могут заниматься разными видами деятельности: охотой, собирательством, рыбной ловлей. Встречаясь друг с другом, они могут совершать обмен тех продуктов, которыми располагают. Для этого совершенно не нужно вводить понятие излишков. Просто человек один продукт питания, к которому он привык и который, быть может, даже ему несколько надоел, меняет на другой, чтобы разнообразить свой рацион. По мере интенсификации труда, развития животноводства и земледелия, разнообразие продуктов, производимых человеком, увеличивается, плотность населения возрастает, операции обмена учащаются. Они постепенно становятся распространенной нормой. Хотя хозяйства по большей части все равно еще остаются натуральными, т.е. обмен не является еще жизненно необходимым, тем не менее, эти отношения приобретают все более массовый характер».

Итак, на самом первом этапе обмена хотя и случаются, но происходят редко (меняться особо нечем) и спонтанно.

Совсем другая ситуация складывается, после того, как человечество расселяется в несколько хотя и соседних, но уже различных ландшафтных зон.

Теперь меняться есть чем (мясо на рыбу, шкуры на жерди для шатров и т.п.), но для свершения акта обмена нужно еще и встретиться!

Рассмотрим этот процесс подробнее.

Итак, первоначально акты обмена могли случаться в процессе случайной встречи в степи двух или нескольких родов кочевников. Но эти обмены были редки и особой роли в жизни рода не играли.

Иное дело обмен с жителями соседней природно-климатической зоны. У них уже можно выменять нечто такое, что заметно усовершенствует или облегчит жизнь. Например, хорошая жердь может быть и опорой для шатра, и волокуша из нее получается замечательная...

То есть на обмен нужно идти. Но когда?

Сотовых телефонов, чтобы договориться о встрече, пока не существует. Календаря (чтобы сказать: встретимся через три луны в 10-й день после полнолуния) тоже.

А придти к месту встречи и ждать кочевник не может. Стадо объест всю траву в округе, и нужно будет уходить.

Значит, вариант один: отделить несколько человек с небольшим стадом (для пропитания) и неким запасом товара, предназначенного для обмена и оставить их на предполагаемом месте встречи.

Таким образом, благодаря возникающей торговле (пока еще на бартер), появляются первые более-менее стационарные поселения.

Появляются, как правильно заметил Лев Гумилев, на границе ландшафтных зон.

Следующий момент. Кого кочующий род выделит для поселения на границе в ожидании обмена?

Вряд ли лучшего охотника или загонщика скота.

Гораздо более вероятно, что здесь решат оставить людей более пожилых и мастеровитых. Чтобы, ожидая фазы обмена (торга), могли пока шкуры дополнительно обработать, мясо подвялить и т. п.

Таким образом, мы приходим к выводу, что **первые горожане изначально были мастерами (ремесленниками)**.

То есть не просто ремесленники селились вокруг места торга, но сам город (пока еще полукочевое поселение) **исначально** был образован ремесленниками. Именно они были его первыми жителями.

Алтарь огнепоклонников

Представьте, что мы – жители первобытного города. У города пока нет названия, потому что он первый на Земле. Самый древний. Единственный.

Как показал Г. М. Герасимов, первая кочевая цивилизация действительно возникла в Междуречье. Только не в скудной пустыне между Тигром и Евфратом, а в сочной, изобильной травмами степи между Волгой и Доном. (Не даром вплоть до XIX века на Украине бытовало выражение «Степь – наша маты!»)

Город предполагает систематическую торговлю, то есть постоянный обмен какими-то РАЗНЫМИ продуктами. (Нелепо менять баранину на баранину).

Соответственно, в полном согласии с теорией Льва Гумилева наш город расположен на границе ландшафтных зон. То есть где-то в низовьях Волги.

Герасимов в книге «История цивилизации» пишет: «Традиционная история возникновения человека относит в Африку. Но мы уже видели, что здесь что-то не совсем клеится. У Северной Африки нет ни одного объективного преимущества для возникновения там первой государственности, а вот у низовьев Волги их множество. Во-первых, вокруг Нила пустыни, т.е. нет населения, а вокруг Волги – отлично подходящие для животноводства степи. Во-вторых, климат Северной Африки годится только для одного одомашненного животного, верблюда, который для цивилизации менее ценен, чем европейские животные. В-третьих, набор товаров, который может быть доставлен с верхнего и среднего течения Нила, гораздо скромнее, чем у Волги. По Нилу сегодня можно доставить соль, медь, кое-какие другие полезные ископаемые, очень немного земледельческих продуктов. А по Волге – практически весь возможный набор полезных ископаемых планеты с Урала, продукты охоты и собирательства из лесных районов, все земледельческие культуры средней полосы России, можно сплавлять лес для строительства».

Эти доводы не вполне безупречны с точки зрения логики (в конце концов, устье Нила – это выход в Средиземное море, а по нему может доставляться огромное множество товаров из Европы, Азии и Африки). Но поскольку мы решили, что первые человеческие сообщества возникли в степях Северного Причерноморья, то и первый город должен возникнуть в непосредственной близости. А не там, где вообще еще нет ни единого человека.

Итак, мы живем где-то в районе современной Астрахани. Кстати, «Астра» – это звезда. То есть наш город впоследствии будет назван Звездным.

Специальных городских домов еще не существует. Жилищами являются такие же переносные юрты, как и у кочевников. И живем мы в них по тем же правилам.

То есть, когда территория вокруг загрязняется (канализацию и мусоропереработку пока не изобрели), мы снимаемся с места и передвигаемся на пару километров вдоль реки.

Возможно, отголоском такой манеры городской жизни является тот факт, что современная Астрахань тянется вдоль берега Волги более чем на 70 километров.

Но вот наступил момент, когда переезд стал слишком затратным – много юрт, много имущества... Поневоле придется учиться жить стационарно.

Первая задача – противопожарная безопасность. Основные материалы в нашем городе кожа, дерево и кость, которые в сухом состоянии горят, как порох, а огнем мы пользоваться умеем (чай, не дикари!).

Значит, никаких хаотично разводимых костров допускать нельзя. Выделим на главной площади специальное место для огня. Рядом посадим дедушку (старейшину) для присмотра.

Естественно организовать какой-нибудь навес, чтобы дождь не затушил наш общественный очаг. Да и дедушке под навесом будет уютнее.

От косога дождя или от сильного ветра разумно пристроить какую-либо стеночку... В общем, очень скоро мы создаем этакое специальное сооружение, внутри которого постоянно будет гореть общегородской огонь. Естественное название этого сооружения произойдет от слова «хранить». То есть это «хран» или в современном произношении «храм».

Спичек пока нет. Разведение огня методом трения – дело сложное, требующее сноровки, времени и значительных усилий. Постоянно горящий общественный очаг решает множество проблем. Нужно приготовить барана? Сходи, возьми уголек и разведи свой костер. Быстро и хорошо.

Кстати, отголоски такого порядка вещей сохранялись в русских деревнях вплоть до XX века. Помните сказку про то, как в доме погас огонь, и злая мачеха отправила девочку в лес к бабе-Яге за угольком?

Можно предположить, что изначально ни о какой специальной архитектуре для нашего хранения-храма никто не задумывался. Исходили исключительно из соображений целесообразности. А у кочевников огонь возжигают просто в центре юрты. То есть сразу внутри помещения.

Но в любом случае хранилище общегородского огня нужно было как-то выделить, чтобы никто, идучи за угольком, не забрел по ошибке к соседу в неподходящий момент. Вариантов тут немного:

– вывесить рядом на шесте что-нибудь развевающееся. Например, кусок шкуры или конский хвост,

– украсить стены какими-нибудь камешками, перьями... Или черепами съеденных животных. (Это, кстати, удобно – ничего не пропадает, все идет в дело)

Ученые историки потом раздуют из этого сугубо утилитарного факта множество теорий об исключительной религиозности и суеверности первобытных людей.

Но продолжим.

Вторая важная задача для горожан, желающих выжить, – поддержание чистоты.

Район Астрахани издавна славится, как регион распространения холеры. А это, как известно, «болезнь грязных рук».

Давайте рассмотрим какой у нас имеется мусор. Пластиковые пакеты, упаковка для чипсов, сигаретные пачки и обрывки газет, слава богу, пока еще не изобретены. То есть отходы жизнедеятельности у нас пока имеют сугубо природное происхождение.

Имеем:

– фекалии людей и домашних животных,

– всяческие отходы, появляющиеся в результате забоя скота (обрывки шерсти, рога, копыта и прочие несъедобные части животных).

Уменьшить число фекалий можно только путем перевода всех жителей на голодную диету. Вряд ли такая идея будет популярна.

Но поскольку мы живем на берегу великой и могучей, крупнейшей в Европе реки, то писать можно в воду.

Да, это вредная (очень, очень плохая) привычка. Увы, она сохранилась до наших дней.

Но в те времена, когда наш город был единственным и ниже по течению никто на постоянной основе не жил, можно было не опасаться, что кто-то придет и набьет нам физиономию. Так что эту проблему будем считать решенной.

Теперь о забое скота. Тут уже в первую минуту возникают сложности. Дело в том, что когда мы режем бедную овечку, из нее течет кровь. Это плохо по двум причинам: во-первых, загрязняется окружающая среда (мухи, запах гниения, полный комплект болезнетворных бактерий и т.п.), во-вторых, выливается на землю и пропадает ценный, богатый белком пищевой продукт.

Естественным образом (хотя и не сразу) мы приходим к мысли, что овец нужно резать не где попало, а в специально отведенном месте. Например, на каком-нибудь большом камне с бороздкой, по которой кровь будет стекать в специально подставленную емкость.

Камень (позднее его назвали «алтарь») после процедуры моем, чистим... Красота. Ни одна санэпидемстанция не придерется.

Современные историки, которые мясо видели только упакованным в полиэтилен, при находке такого камня обычно впадают в многословные рассуждения на тему:

– О, здесь струилась кровь жертв...

– вот здесь трепетало еще живое, вырванное из тела, сердце...

Да, трепетало. Но в отличие от современных ученых наши древние предки не были суеверны. И действовали просто исходя из естественной разумности.

Где мог находиться такой алтарь? Поскольку чистота соблюдается, нет необходимости выносить его куда-то за город. Наоборот, его стоит разместить рядом с нашим храном-храмом. Причин тут несколько.

– Мусор и все непригодные в пищу остатки можно тут же, на общественном костерке сжечь. Этот простой обычай породил потом у историков множество легенд о принесении жертв богам. (Так называемое «восхождение»).

– Каждый, забывая свою овечку, тут же отделяет добрый кусочек дедушке – смотрителю костерка. Так как тот выполняет общественно-полезную функцию, а значит, кормить его должны совместно (по очереди).

– Дедушка должен помнить: кто и сколько мяса ему выделил. А чтобы не забыть, у него возникает потребность вести записи.

Таким образом, без всякого оттенка религиозности, а просто исходя из здравого смысла, в городе мы имеем:

– **храм**, в котором горит вечный огонь (на этом основании жителей первых городов позднее обзовут огнепоклонниками);

– **служителя храма**, который является уважаемым человеком (старейшина) и кормится за счет общественных отчислений. Эти отчисления – прообраз будущего церковного налога. В дальнейшем он будет составлять 10% от доходов и именоваться «десятиной»;

– **письменность**, которая возникает непосредственно в храме. Это настоятельная потребность дедушки помнить: кто из горожан ему заплатил, а кто пока является должником.

Несколько слов о письменности.

Предполагаю, что первоначально это было узелковое письмо. (Типа южноамериканского «кипу»).

В принципе носителем письменности могли быть глиняные таблички, на которых заостренной палочкой дедушка наносил понятные ему знаки, а потом обжигал глину на костре – все же под рукой!

Береста вряд ли была доступна, так как березы в тех краях не получили массового распространения.

Изготовление папируса из растущего в дельте Волги тростника возможно, но хлопотно.

Так что наиболее простых и естественных вариантов два: узелковое письмо и глиняные таблички.

Можно предположить, что на глине наш храмовый старичок записывал более важные (и требующие долгого хранения) тексты. Например, кто сколько дней отработал по укреплению общегородской ограды, на сборе хвороста для общественного костра и т. п.

Но в кармане такие грамоты носить неудобно – тяжело, да и одежда рвется. Иное дело «кипу», ведь по сути это просто веревка, к которой подвязаны другие, более короткие веревочки с узелками.

Техника записи крайне проста: выделил, скажем, Петр от своей овечки кусок мяса, завяжем на его веревочке узелок. Поскупился – так ходи. Видимо отсюда и возник обычай «завязывать узелок на память».

В случае возникновения каких-то спорных вопросов типа «Да давал я уже тебе в этом месяце, проглот ненасытный», дедушка мог легко извлечь свою памятную бечевку и наглядно показать: кто, сколько раз и через какой интервал времени (веревочка подлиннее или покороче) ему платил. Всё!

Кстати, если приглядеться к архитектурному декору православных храмов 16—17 веков (более ранние на Руси практически не сохранились), то «на барабанах» можно углядеть рельефы, напоминающие это самое узелковое письмо. Возможно, это случайное совпадение. Но поскольку церкви строили по устоявшемуся канону, то интересно было бы проследить происхождение этого канона.

Декор храма Покрова на Нерли

В дальнейшем, думаю, события развиваются так: город богатеет, и у служителя храма появляются постоянные помощники.

Первоначально это, скорее всего, два-три подростка. Их задача – собирать хворост для костра, так как город давно уже не переезжал, и ближние источники топлива исчерпаны.

Но подростки, как известно, растут, обзаводятся семьями и детьми... А дети, естественно, жаждут продолжить дело родителей.

Понятно, что столько сборщиков хвороста для города не нужно. Но, к счастью, с ростом населения и богатства у горожан возникают новые потребности. Например, требуется некая служба для разрешения конфликтов.

Естественно предположить, что в случае возникновения спорных ситуаций, конфликтующие стороны идут к дедушке – служителю храма и говорят ему: «Рассуди нас».

А дедушка мало того, что уважаемый человек (старейшина), он еще все про всех знает. У него записано!

Но судебное решение, даже самое справедливое, недостаточно просто вынести. Нужно еще проконтролировать выполнение.

А у нас как раз (вот удачно-то!) при храме отираются здоровенные балбесы, которые, в общем-то, ничем полезным пока не заняты. Отдадим им функции народной милиции. Пусть смотрят за порядком.

Таким образом возникает первая власть. В Библии этот период обозначен, как «эпоха судей». (Затем править будут Пророки и только потом, много позднее, придет эпоха, описанная в «Книгах Царств»)

Но внутренние конфликты – это полбеды. Как уже сообщалось выше, город растет и богатеет, и, рано или поздно, появляются желающие это неравномерное распределение имущества несколько подровнять.

Закрыться за городской стеной и изолироваться от окружающих город не может, так как живет торговлей. А торговать приходится именно окружающими кочевниками, которые живут родо-племенным строем и насчитывают в своих рядах по 200—300 человек.

Теперь представьте, что на торг одновременно пришли два-три племени, и они считают, что плата, которую горожане просят за посредничество, что-то чересчур велика.

Дело может дойти до серьезного мордобоя. Шатры опрокинут, посуду побьют...

Да и на будущее осадок определенный останется.

Как предотвратить материальный и моральный ущерб?

В такой ситуации (и это опять единственный вариант) крепенькие ребята, что выросли при храме, должны стать воинами, блюстителями порядка.

Вероятно, на общем собрании (городское вече) им сказали: «Никакого ремесла вы все равно не знаете, силы у вас много, так что давайте, сделайте себе какое-нибудь оружие - дубинки там, палицы, луки со стрелами... И давайте, парни, осваивайте воинский труд. Будете у нас народная милиция, «революцией мобилизованная и призванная».

Вывод: мы естественным образом приходим к мысли, что первые люди, вооруженные не для охоты, то есть воины, появляются при храмах. Так что монахи-воины Шао-линя не исключение из правил, а само правило.

Тут же уместно вспомнить и великих иноков, прославившихся в Куликовской битве – Пересвета и Ослябя. Беззаветно отдали они жизни свои за правое дело.

Святые иноки Пересвет и Ослябя

В производительном труде монахи-воины не участвуют, кормятся за счет отчислений горожан (первые налоги), и все дни напролет занимаются тренировками и отработкой воинских навыков.

Кстати, широко известные в Российской истории казаки были профессиональными воинами. Они хлеб не сеяли, а занимались только военным делом и создали уникальную Русскую систему боевых искусств, от которой позднее произошли знаменитые у-шу (кунг-фу) и каратэ. Все казаки (и до настоящего времени) очень набожны. Возможно, это отголосок того, что первые воины появились при храмах.

Итак, теперь порядок в городе не беззащитен. В случае любых конфликтов в процессе торга, из толпы выдвигается такой Ваня в рясе: рост – 198 см, плечи – косая сажень, а глаза смиренные-смирные, как у теленка. И говорит: «Ребята, ну побойтесь же Бога». Одного короткого взгляда в его сторону достаточно, чтобы все сразу начали искать компромиссные решения.

Важный вывод:

Первый храм появился на Земле раньше, чем оформилась вера в Бога.

Чтобы оформилась вера, нужны зрелые размышления, попытки осознать мироздание и место человека в мироздании.

Такие размышления возможны только для человека, свободного от повседневных суетных забот о хлебе насущном. А таковым в первобытном обществе мог быть только священнослужитель (старейшина, сидящий в храме).

Постигнутую истину он должен был изложить в максимально краткой и простой для запоминания форме – то есть в виде заповедей.

Вероятно, самые первые заповеди были близки по сути к тем, которые мы знаем и сейчас.

«Не убий», «Не укради», «Не возжелай имущества ближнего своего», «Почитай родителей»... Это истины вечные.

И ввиду особой важности этих основополагающих истин, важно было освятить их неким высшим авторитетом. То есть заявить, что они исходят от некой высшей силы, являющейся первоосновой всего сущего. То есть, от праотца, от Создателя Вселенной.

Собственно, в свете новейших научных исследований, можно утверждать, что истины, запечатленные в заповедях, действительно исходят от некой высшей силы, являющейся первоосновой Вселенной. Или, коротко говоря, от Бога.

Но для осознания этого требуется время. Увы, некоторые не осознали и до сих пор...

Глава 3. Развитие цивилизации

Города-государства

В традиционной истории сообщается, что одно из древнейших государств мира – Древняя Греция, представляла собой конгломерат независимых городов-государств.

Энциклопедия Кирилла и Мефодия сообщает:

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ, общее название древнегреческих государств на юге Балканского п-ова, островах Эгейского моря, побережье Фракии, по западной береговой полосе Малой Азии. Этнический состав Греции в 3-м тыс. до н. э. пестр: пеласги, лелеги, которых оттеснили и ассимилировали протогреческие племена – ахейцы, ионийцы. Первые государства ахейцев (Кнос, Фест, Микены, Тиринф, Пилос) образовались в нач. 2-го тыс., в эпоху бронзы.

Если отбросить экзотические названия (пеласги, лелеги и т.п., так как никто не знает откуда они взялись и куда потом делись) и экзотическую древность (3-е и 2-е тысячелетия до н.э.), то в этом сообщении есть много правды.

Действительно, первая государственность возникла в городах. И каждый город был небольшим самостоятельным государством.

Рассмотрим это утверждение несколько подробнее.

Итак, признаками, доказывающими наличие (существование) государства являются следующие:

- наличие территории, на которую распространяется его власть,
- наличие неких властных структур (хотя бы в зачаточном состоянии),
- сложившаяся система налогов, которые собираются на подвластной территории и за счет которых живут и действуют властные структуры,
- наличие единых на всей территории законов и общность культуры, обеспечивающая единое понимание этих законов.

По поводу территории сомнений нет. Город – это стационарное образование, которому изначально принадлежит некий участок земли, который он считает своим собственным.

Властные структуры – это общее собрание жителей (народное вече), как законодательная власть и старейшина-судья (он же первосвященник, то есть главный служитель храма), как исполнительная.

(Собирать народное вече, отрывая всех от работы, по каждому незначительному поводу нельзя, а жрец всегда при храме, и к нему можно обращаться в любое время).

Власть первосвященника в значительной мере основана на авторитете (он – старейшина, уважаемый человек) и поддерживается прочими служителями храма, то есть воинами.

Налоги – все жители города платят служителям храма натуральный налог, обеспечивающий им возможность заниматься общественными делами. Ради общего блага.

Первый закон – это заповеди, сформулированные впервые Верховным жрецом. По сути это закон Божий.

Итак, возникают города-государства.

Первый – скорее всего в низовьях Волги, то есть в районе современной Астрахани. Второй – вероятно в устье Дона (район современного Азова)

Далее, как верно заметил Г. М. Герасимов, происходит распространение городского влияния на окружающую территорию.

В традиционной истории утверждается, что это распространение было насильственным. То есть города попросту завоевывали окружающее население и навязывали им свои законы и обязывали платить дань (налоги).

Не вдаваясь в нравственную оценку данного утверждения, скажем просто: вряд ли такое возможно.

Георгий Михайлович Герасимов пишет об этом так:

«В крепостнической России восемнадцатого – девятнадцатого веков одного представителя правящего сословия кормило порядка десяти угнетенных. На заре цивилизации производительность труда была заметно ниже. Кроме этого, рабский труд менее эффективен. Поэтому первоначально одного угнетателя должно было кормить несколько десятков угнетенных. Но проведем оценку хотя бы для случая одного к десяти. Пусть характерный размер нашего сообщества порядка десяти человек: один угнетатель, десять рабов. Даже, если угнетатель является супербойцом, вооруженным до зубов, у него нет шансов уберечься от тех, кого он угнетает. Ему надо иногда спать, снимать боевые доспехи, может быть, принимать алкоголь на праздник и т. д. Т.е. у угнетаемых будет «миллион» возможностей убить угнетателя и освободиться от него. Взглянем на такое же по соотношению сообщество, но с характерной численностью порядка ста человек. Десять угнетателей – это уже большая сила. Шансов не дать себя застать врасплох у них больше, но все же мало, поскольку время для выступления будут выбирать угнетенные. Да и само военное соотношение сил, когда эти десятеро вооружены холодным оружием, а не современным пулеметом, против ста человек, пусть и вооруженных гораздо хуже, оставляет им очень мало шансов на победу в случае восстания угнетенных.

Вот когда мы говорим о сообществе численностью порядка десяти миллионов человек, то при таком соотношении угнетателей и угнетенных оно, очевидно, имеет право на существование. Миллион угнетателей могут иметь профессиональную армию в несколько сот тысяч человек, полицию, сеть шпионов и т. д. А десять миллионов угнетенных не будут иметь возможности по чисто организационным причинам выставить соизмеримую военную силу, поэтому обречены на поражение. Т.е. в очень большом сообществе может существовать система, которой недовольно подавляющее большинство населения, скажем, более девяноста процентов, а в малых – нет. Сила угнетателей будет в отработанной системе управления, которая в малых сообществах в случае восстания не очень и нужна, а при столкновении больших масс людей становится решающим фактором победы».

Итак, на начальном этапе развития цивилизации насилие отпадает.

Хотя бы просто из сугубо арифметических соображений.

Численность горожан первоначально значительно меньше совокупной численности кочевых родов, живущих в окружающих степях (хотя бы потому, что территории степи и первобытного города несоизмеримы), к тому же воинами являются не все горожане, а только их небольшая часть – служители храма.

Но тогда нужно определить: существуют ли какие-либо общие интересы кочевников и горожан (помимо торговли), которые позволили бы городу распространить свое влияние на окружающие территории и получать дань?

Оказывается, да, существуют.

И это напрямую связано с выживанием.

Как уже говорилось выше, человек не обладает высокой способностью к размножению. Человеческий ребенок очень долго остается практически беспомощным, и для того, чтобы дети выживали, нужен гарантированный запас продовольствия на периоды бескормицы.

Отчасти эта проблема была решена после того, как удалось приручить стада копытных.

Но!

Может случиться затяжная или многоснежная зима, когда природные корма для скота окажутся под снегом.

Не менее пагубна длительная засуха.

А есть ведь еще и стихийные бедствия, например, нашествие саранчи или (упаси бог) степной пожар.

Словом, для гарантированного выживания человечества необходимо создать значительный запас продовольствия и фуража.

Кочевники такой запас создать не могут, так как должны все время перемещаться, а груз, который они в силах возить с собой, ограничен.

Принципиально другие возможности у жителей городов.

Здесь нужно обговорить еще один важный момент.

Итак, кочевники живут от своих стад. То есть их запас продовольствия (причем живой и, следовательно, не подверженный порче) всегда с ними.

Иное дело жители города. Они изначально не могут иметь большое стадо, так как живут стационарно и скот могут пасти на ограниченной площади (с ограниченным количеством травы) вокруг своих жилищ.

Значит перед ними изначально встает задача создания неких продовольственных запасов, которые позволили бы им жить в период между торгами (приходом кочевников со свежей натуральной платой за услуги).

При этом ничто не мешает им создать крупный стационарный склад продовольствия – они не кочуют, стало быть, вес продуктовых запасов для них не является ограничивающим фактором.

Что можно положить в этот первый банк (хранилище-погреб)?

Сушеное, вяленое и копченое мясо, сушеную, копченую и вяленую рыбу, различные съедобные растения (корни, стебли, плоды).

Создание запасов дело естественное. Но появление первых стационарных складов продовольствия создают условия для нескольких важных технологических и цивилизационных прорывов.

– На рынке появляется принципиально новый товар – соль. Это вещество, незаменимое для превращения свежих продуктов в товар длительного хранения.

(кстати, природный источник соли – озера Эльтон и Баскунчак находятся неподалеку от места, которое мы определили, как место возникновения цивилизации. То есть в нынешних Астраханской и Волгоградской областях)

Уточнение: место происхождения человека и место зарождения цивилизации – не одно и то же. Хотя географически это близлежащие зоны.

– Соль может играть роль первых денег, так как обладает всеми их свойствами: долго хранится, пользуется стабильно высоким спросом, не утрачивает своих свойств при делении на части.

– Соль создает новый вид ремесленников: соледобытчиков и профессиональных купцов, то есть людей, которые занимаются исключительно доставкой и продажей нового вида товара – соли.

Кстати, в Украине до сих пор сохранилось название этих первых купцов – чумак.

Согласно словарю Даля «**Чумак** – протяжной извозчик на волах; в былое время отвозили в Крым и на Дон хлеб, а брали рыбу и соль. **Чумаковать** – извозничать на волах»

О происхождении купцов Г.М.Герасимов пишет так:

«По мере увеличения зоны цивилизации, включения в нее новых ландшафтных зон, общественное разделение труда делает еще один принципиальный шаг. Появляется класс профессиональных торговцев, которые сами ничего не производят, а занимаются только перепродажей. В одном месте (городе) купил, в другом продал с прибылью. Первоначально эту нишу, естественно, занимают кочевники. Они привычны к перемещениям с грузом. При этом сначала этот вид деятельности возникает как небольшая добавка к их основному занятию – кочевому животноводству. Между городами, где они и так кочуют и иногда торгуют, они еще начинают заниматься перепродажей чужих товаров. Но постепенно этот бизнес из-за своей выгоды выделяется в самостоятельный род деятельности, поскольку купцу желательно как можно быстрее оборачиваться с товарами, а не привязываться к скорости перемещения пасущихся стад».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.